

DOI 10.17516/2782-2214-0002

УДК 330.341

**THE INFLUENCE OF CONSUMER DEMAND ON THE DYNAMICS
THE NATIONAL ECONOMY**

Svetlana K. Demchenko^{*1}, Margaret Schmitt², Olga S. Demchenko¹

¹Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

²Foreign branch of VTB Bank, Frankfurt am Main, Germany

Abstract. The information base of the study was the works of economists in the field of the theory of consumer demand. The article is devoted to the influence of consumer demand on the dynamics of the national economy. The hypothesis of the study is the assumption of increasing influence of Keynesian-institutional factors on the development of the Russian economy. In this study, the authors apply a Keynesian approach to the analysis of the Russian economy, based on the premise that consumer demand, which is the most significant component, is a key factor in macroeconomic dynamics. The discussion on the impact of consumer demand on the dynamics of the national economy continues. The article examines the evolution of scientific approaches related to the theory of consumption and consumer demand of households, their formation at the microeconomic level and the transition to the macroeconomic level. The analysis of the dynamics of consumer demand of households, the relationship of the dynamics of income and expenditure of the population with the composite index of consumer confidence is presented. Consumers expectations regarding the pandemic had a negative impact on consumer confidence and consumer demand in 2020 dynamics of consumer demand in the Russian economy in modern conditions shows an unstable trend. There is a drop in consumer demand, a decline in the level of savings and a drop in the index of consumer confidence of households. The results of the study can be used as guidelines for the state's economic policy aimed at stabilizing the national economy. The directions of future research are related to the study of the role of Keynesian-institutional factors in the development of the national economy, their impact on microeconomic and macroeconomic dynamics.

Keywords: consumer expectations, consumption theory, consumer demand, aggregate demand structure, microeconomics, macroeconomics, macroeconomic dynamics, composite consumer confidence index, Keynesian-institutional factors, stabilization of the national economy.

Citation: Demchenko, S. K., Schmitt, M. & Demchenko, O. S. (2021). The influence of consumer demand on the dynamics the national economy. Trade, service, food industry. Vol. 1(1). Pp. 12-19.

**ВЛИЯНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НА ДИНАМИКУ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Светлана Капитоновна Демченко¹, Маргарита Аркадьевна Шмитт²,

Ольга Сергеевна Демченко¹

¹ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,

Красноярск, Российская Федерация

²Зарубежный филиал банка ВТБ, г. Франкфурт-на-Майне, ФРГ

Аннотация. Информационной базой исследования явились труды экономистов в области теории потребительского спроса. Статья посвящена влиянию потребительского спроса на динамику национальной экономики. Гипотеза исследования заключается в предположении усиления влияния кейнсианско-институциональных факторов на развитие

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: demchenko.sv@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-6337-5975 (Demchenko S.), 0000-0002-8676-3003 (Demchenko O.)

российской экономики. Авторы в рамках данного исследования применяют кейнсианский подход к анализу российской экономики, исходя из предпосылки, что потребительский спрос, представляющий наиболее весомую компоненту, является ключевым фактором макроэкономической динамики. Дискуссия по поводу влияния потребительского спроса на динамику национальной экономики продолжается. В статье рассматривается эволюция научных подходов, касающихся теории потребления и потребительского спроса домашних хозяйств, их становление на микроэкономическом уровне и переход к макроэкономическому уровню. Представлен анализ динамики потребительского спроса домашних хозяйств, взаимосвязи динамики доходов и расходов населения с композитным индексом потребительской уверенности. Ожидания потребителей, связанные пандемией, оказали негативное влияние на динамику индекса потребительской уверенности и потребительский спрос в 2020 г. динамика потребительского спроса в российской экономике в современных условиях демонстрирует неустойчивую тенденцию. Наблюдается падение потребительского спроса, снижение уровня сбережений и падение индекса потребительской уверенности домашних хозяйств. Результаты исследования могут быть применены в качестве ориентиров экономической политики государства, направленной на стабилизацию национальной экономики. Направления будущих исследований связаны с изучением роли кейнсианско-институциональных факторов в развитии национальной экономики, их влиянии на микроэкономическую и макроэкономическую динамику.

Ключевые слова: ожидания потребителей, теория потребления, потребительский спрос, структура совокупного спроса, микроэкономика, макроэкономика, макроэкономическая динамика, композитный индекс потребительской уверенности, кейнсианско-институциональные факторы, стабилизация национальной экономики.

Введение. В российской экономике проблема влияния потребительского спроса на динамику российской экономики всегда была актуальной. В современных условиях явного преобладания монетаристских методов регулирования, наблюдается отрицательная динамика реального ВВП. На протяжении трех кварталов наблюдается падение реального ВВП в 2020 г. по сравнению с аналогичными данными 2019 г. В III-ем квартале 2020 г. падение реального ВВП по сравнению III-им кварталом 2019 г. составило 3,4%, или 771,4 млрд. рублей. Также за аналогичный период наблюдается падение реальных денежных доходов населения России на 3,6%. [8]. Риски экономической нестабильности, такие как сокращение реальных доходов населения, потеря рабочих мест, падение численности населения страны, закладывают отрицательную динамику ВВП и потребительского спроса. Проблемы макроэкономической нестабильности затрагивают как потребителей, так и фирмы, и выходят на микро, мезо и макроэкономический уровни. Восстановление динамики в значительной степени зависит от проводимой экономической политики государства. В условиях современного кризиса наиболее актуальным является применение кейнсианского подхода в рамках государственной стабилизационной политики.

Материалы и методы. В данной статье предлагается кейнсианский подход к анализу российской экономики. Исходя из предпосылок кейнсианской концепции совокупный спрос, а в его составе потребительский спрос, представляющий наиболее весомую компоненту, является важным фактором макроэкономической динамики [1, 4].

Обсуждение. Доля потребительского спроса в структуре использованного валового внутреннего продукта (ВВП) России составляла в 2018 г. около 54%, в 2019 г. – примерно 55%. Квартальные данные расходов на конечное потребление домашних хозяйств представляют динамику потребительского спроса за три последних года 2018-2020 (рис. 1).

С I по IV квартал 2018 г. потребительский спрос домашних хозяйств вырос до 13050,2 млрд. руб. с 11181,3 млрд. руб. Подобная тенденция наблюдалась в 2019 г. рост показателей с 11474,8 млрд. руб. в I квартале до 13378,5 млрд. руб. в IV-ом. В 2020 г. происходит резкое падение потребительского спроса домашних хозяйств на 2447,9 млрд. руб. во II квартале (9411,1 млрд. руб.) по сравнению с I кварталом (11859 млрд. руб.).

В индексе потребительской уверенности заложена оценка ожидаемого и фактического изменения экономической ситуации в национальной экономике, условий покупок товаров и услуг, материального положения домашних хозяйств.

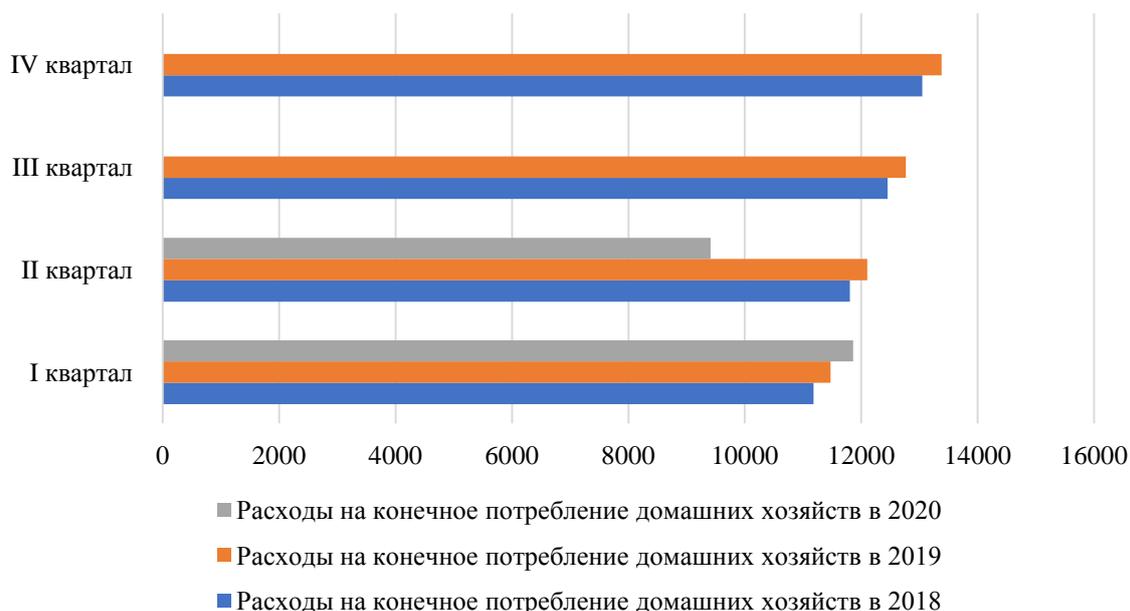

Рисунок 1. Динамика потребительского спроса в 2018-2020 годы, млрд. рублей [8]

Figure 1. Dynamics of consumer demand in 2018-2020, billion rubles [8]

Доказано теорией рациональных ожиданий, что на динамику потребительского спроса оказывают воздействие потребительские ожидания населения, зависящие от социально-экономических условий, материального статуса. На основе ожиданий потребители принимают решения в отношении своих будущих сбережений и расходов [9, 21].

Федеральная служба государственной статистики России (Росстат) рассчитывает композитный индекс потребительской уверенности, который строится на основе индексов произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России. Данные используются для моделирования поведения населения на потребительском рынке товаров и услуг (рис. 2).

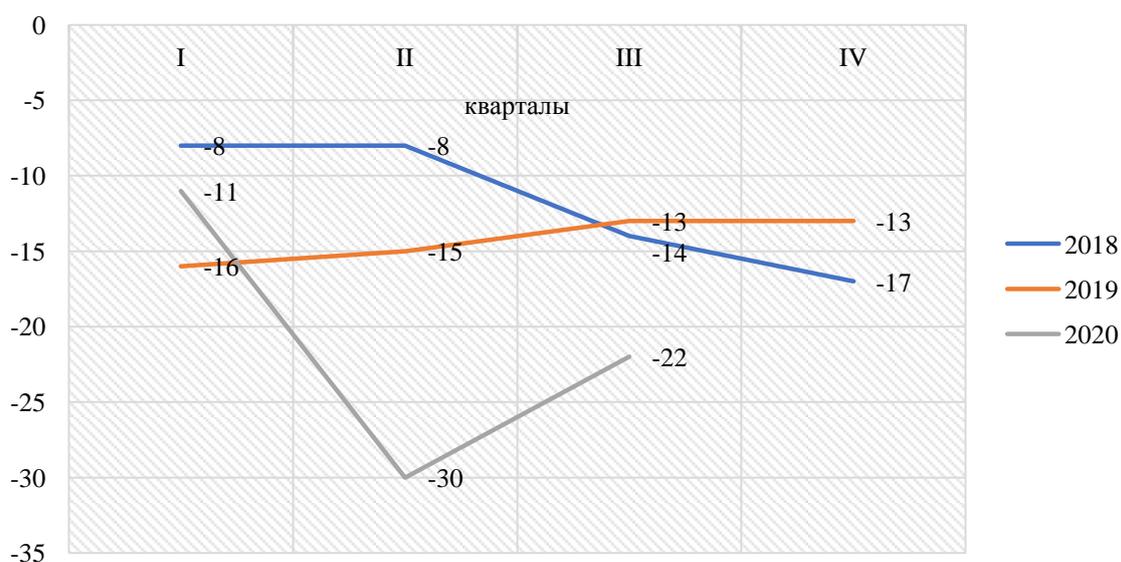

Рисунок 2. Композитный индекс потребительской уверенности домашних хозяйств в 2018-2020 гг.

Figure 2. Composite index of household consumer confidence in 2018-2020

Динамика потребительского спроса домашних хозяйств в целом совпадает с композитным индексом потребительской уверенности за 2018 – 2020 гг. Это особенно наглядно проявляется в 2020 г., так в I квартале потребительский спрос составлял 11,859 трлн. руб. и индекс потребительской уверенности был на уровне (-11). Затем в связи с резким уменьшением потребительского спроса во II квартале 2020 г. на 20,6%, индекс потребительской уверенности упал до (-30), в 2,7 раза [8].

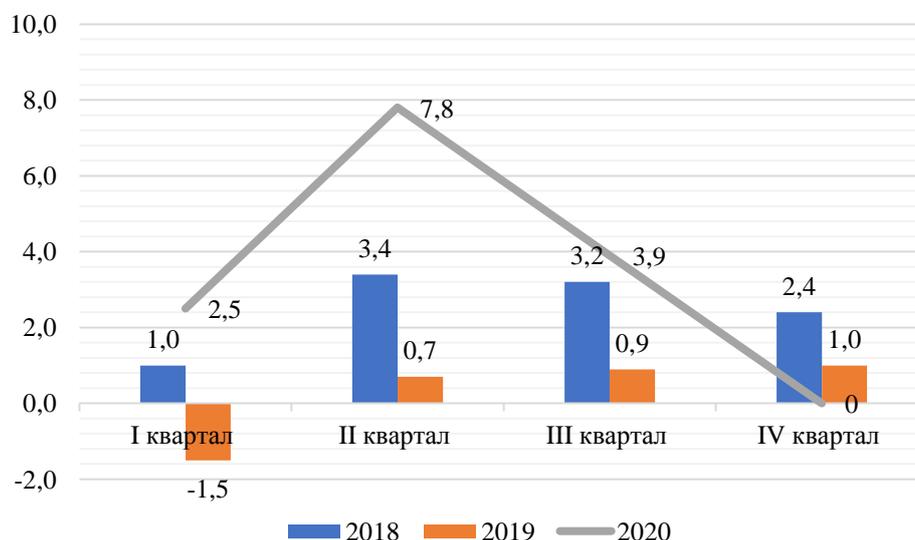

Рисунок 3. Динамика прироста (+), уменьшения (-) наличных денег на руках в рублях и иностранной валюте в рублевом эквиваленте населения России в 2018-2020 гг., в % [8]

Figure 3. Dynamics of growth (+), decrease (-) of cash on hand in rubles and foreign currency in ruble equivalent of the Russian population in 2018-2020, % [8]

Динамика структуры денежных доходов домашних хозяйств в 2020 г. (таблица 1) подтверждает данную тенденцию. Во II квартале наблюдается резкое падение до 67,7% (при обычном среднегодовом уровне около 81%) расходов потребителей на покупку товаров и оплату услуг. Также в I и II квартале 2020 г. происходит сокращение сбережений населения на 4,7% и 1,9% соответственно, и больший прирост наличных денег на руках в рублях и иностранной валюте в рублевом эквиваленте по сравнению с 2019 г. (рис. 3)

Таблица 1. Структура денежных доходов населения за 2019-2020 гг., в % [8]

Table 1. Structure of monetary income of the population for 2019-2020, % [8]

Показатели	Всего использовано доходов, %	в том числе в процентах			
		Покупка товаров и оплата услуг	Оплата обязательных платежей, взносов и прочие расходы	Прирост (+), уменьшение (-) сбережений населения	Прирост (+), уменьшение (-) наличных денег на руках в рублях и иностранной валюте в рублевом эквиваленте
2019					
1 квартал	100,0	86,3	15,1	0,1	-1,5
2 квартал	100,0	80,7	15,0	3,6	0,7
3 квартал	100,0	83,9	15,4	-0,2	0,9
4 квартал	100,0	75,8	15,6	7,6	1,0
За год	100,0	81,3	15,3	3,0	0,4
2020					
1 квартал	100,0	87,1	15,1	-4,7	2,5
2 квартал	100,0	67,7	14,1	10,4	7,8
3 квартал	100,0	81,8	16,2	-1,9	3,9

Полученные результаты. Вопросы, связанные с теорией потребления, потребительским спросом домашних хозяйств с точки зрения эволюции подходов могут рассматриваться как на уровне микроэкономики, так и на уровне макроэкономики.

Теория поведения потребителя в рыночной экономике относится к разделу микроэкономики. Маржиналисты К. Менгер, У. Джевонс и Л. Вальрас, признавая значимость вклада предшественника Г. Госсена, считали, что потребитель стремится к максимизации полезности и в своих выводах основывались на принципе убывания полезности товара по мере насыщения потребности потребителя. Представители кардиналистской школы выдвинули идею возможности количественного измерения полезности.

Позднее ординалисты Ф. Эджуорт, В. Парето, Е. Слуцкий, Р. Аллен, Д. Хикс [2, 3, 10, 11, 18] предложили заменить абсолютный метод измерения полезности относительным и оценивать предпочтения потребителей с помощью ранжирования. В частности, Д. Хикс выдвигал идею о субъективной природе потребностей и стоимости. Общее равновесие, представленное автором, основывалась на статике, рассматривая экономическую динамику как последовательный ряд состояний статического экономического равновесия. В конце 30-х годов прошлого века П. Самуэльсон выдвинул теорию выявленных предпочтений, представляющую модель поведения потребителя в условиях определенности, он установил взаимосвязь между теорией полезности и теорией индексов и выявил возможность максимизации полезности через сопоставление стоимости потребительских наборов при альтернативных рядах относительных цен.

В свою очередь А. Маршалл, основываясь на принципе убывания предельной полезности, сформулировал закон спроса. Д. Нейман и О. Моргенштерн [7] в середине XX в. выдвинули проблему неопределенности при потребительском выборе и предложили использовать функцию ожидаемой полезности и вероятности. Х. Лейбенштайн [6, 13, 17] ставит потребительский выбор в зависимость от эффектов сноба, присоединения к большинству, т. е. эффекта Веблена.

К рассмотрению совокупного спроса, а в его составе потребительского спроса на макроэкономическом уровне обратился Дж. М. Кейнс [5]. Потребительский спрос домашних хозяйств в кейнсианской потребительской функции ставился в зависимость от предельной склонности к потреблению и от дохода.

Обсуждение по поводу влияния потребительского спроса на динамику национальной экономики продолжается. П. Кругман [16] придерживаясь идей кейнсианской теории, отмечает при этом, что предпочтения индивидуальных потребителей могут влиять на выбор производимых товаров, но готовность и способность потребителей потратить деньги, с точки зрения экономиста практически не влияет на совокупный выпуск. Также он считает, что кейнсианское уравнение совокупного спроса AD измеряет номинальную стоимость конечных товаров и услуг, которую, в свою очередь, готовы производить предприятия, ориентируясь на бесконечный спрос.

Также необходимо отметить влияние посткейнсианского институционализма. Например, с точки зрения В. Петерсон [19] и посткейнсианство и институционализм имеют общие ключевые принципы, такие как: государство является важнейшим субъектом экономики, который может оказывать как положительное, так и негативное влияние; к экономической деятельности необходимо подходить как к процессу динамическому; ожидания по поводу неопределенного будущего оказывает влияние на поведение экономических субъектов; экономическое равновесие не заложено внутри капиталистического механизма хозяйствования; внутренней составляющей социальной жизни является конфликт. Посткейнсианство и институционализм в своем синтезе объединяют рассматриваемую проблему как на микроэкономическом, так и на макроэкономическом уровнях [12, 20].

Выводы и дискуссионные вопросы. Таким образом, динамика потребительского спроса в российской экономике в современных условиях демонстрирует неустойчивую

тенденцию [19, 20]. Наблюдается падение потребительского спроса, снижение уровня сбережений и падение индекса потребительской уверенности домашних хозяйств.

В дальнейшем сложившиеся экономические тенденции приведут к замедлению динамики потребительского рынка в России и потребительского спроса домашних хозяйств, как основного компонента совокупного спроса. В экономической теории остается дискуссионным вопрос по поводу ключевого фактора экономической динамики – это совокупный спрос (который в большей степени представлен потребительским спросом) или совокупное предложение. На наш взгляд, для России на данном этапе ключевым фактором динамики является совокупный спрос и необходимо усиление кейнсианско-институциональных подходов к стимулированию потребительского спроса в национальной экономике [2].

Библиографический список

1. Александров, Ю. Л. Проблемы эффективности и устойчивости развития макроэкономической системы [Текст]: моногр. /Ю. Л. Александров [и др.]; Сиб. федер. ун-т, Торг.-эконом. ин-т. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. – 164 с.
2. Аллен, Р. Глобальная экономическая история: краткое введение [Текст] / Р. Аллен. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. – 224 с.
3. Блауг, М. Фрэнсис Исидор // 100 великих экономистов до Кейнса [Текст] / М. Блауг. – СПб.: Экономикс, 2008. – С. 336–339.
4. Демченко, С. К. Структурные изменения в экономике и макроэкономическая динамика [Текст] / С. К. Демченко // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 2 (26). – С. 61–65.
5. Кейнс, Дж. Общая теория занятости, процента и денег [Текст] / Дж. Кейнс. – М.: Гелиос АРВ, 2017. – 352 с.
6. Лейбенштайн, Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса [Текст] / Х. Лейбенштайн // Вехи экономической мысли. Т.1. Теория потребительского поведения и спроса / под ред. В. М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – С. 304–325.
7. Нейман, Дж. Теория игр и экономическое поведение [Текст] / Дж. Нейман, О. Моргенштерн. – М.: Наука, 1970. – 707 с.
8. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 27.12.2020).
9. Сулова, Ю. Ю. Структурные и институциональные факторы современных кризисов в развитых странах [Текст] / Ю. Ю. Сулова, О. С. Демченко // Микроэкономика. – 2017. – № 1. – С. 5–9.
10. Хикс, Дж. Р. Основания экономики благосостояния [Текст] / Дж. Р. Хикс // Вехи экономической мысли. Т. 4. Экономика благосостояния и общественный выбор / под общ. ред. А. П. Заостровцева. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – С. 17–38.
11. Шумпетер, Й. Вильфредо Парето (1848-1923) [Текст] // Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса / Й. Шумпетер.– М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. – С. 162–205.
12. Brazelton, W. R. Towards a Synthesis of Institutional and Post-Keynesian Economics [Text] / W. R. Brazelton, C. J. Whalen // Financial Instability and Economic Security after the Great Recession. – Cheltenham: Edward Elgar, 2011.
13. Loasby, B. J. Beyond Economic Man. A New Foundation for Microeconomics. By H. Leibenstein [Electronic edition] / B. J. Loasby // The Economic Journal. – 1976. – Vol. 86 (344) – Pp. 913–915. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/0090572076900164>.
14. Demchenko, S.K. Aggregate Demand and its Pattern in the Contemporary Russian Economy [Electronic edition] / S.K.Demchenko, Yu.Yu.Suslova [et. al.] //Journal of Internet Banking and Commerce. – 2016. – Т.21. № S3. – Режим доступа:

<http://www.icommercecentral.com/open-access/aggregate-demand-and-its-pattern-in-the-contemporary-russian-economy.php?aid=71900>.

15. Demchenko, S.K. Theoretical and methodological bases of improving the assessment of the effectiveness and synchronous functioning of a country's socioeconomic system under conditions of transformation [Electronic edition] / S.K.Demchenko, M.S.Zlotnikov, T.A.Melnikova, O.S. Demchenko, // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2019. – 10 (2). – Pp. 1877–1884. – Режим доступа: http://www.iaeme.com/ijciet/IJCIET_Paper.asp?sno=16004.

16. Krugman, P. International Economics Theory and Policy [Electronic edition] – Режим доступа: <http://repository.fue.edu.eg/xmlui/bitstream/handle/123456789/2890/10314.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

17. Leibenstein, H. Individual Behavior and Economic Outcome. (Book Reviews: Beyond Economic Man. A New Foundation for Microeconomics) [Electronic edition]. – Режим доступа: [https://www.semanticscholar.org/paper/Individual-Behavior-and-Economic-Outcome.-\(Book-A-Leibenstein/e0cb26a5dc09e488d3113f29e73a66e0689b1ae6](https://www.semanticscholar.org/paper/Individual-Behavior-and-Economic-Outcome.-(Book-A-Leibenstein/e0cb26a5dc09e488d3113f29e73a66e0689b1ae6).

18. Mahon, J. The Meaning of Slutsky [Electronic edition] / J. Mahon, Ph. Davies. – Режим доступа: <https://www.minneapolisfed.org/article/2009/the-meaning-of-slutsky>.

19. Peterson, W.C. Institutionalism, Keynes and the Real World [Текст] / W.C. Peterson // Journal of Economic Issues. – 1977. – No. 11(2). – Pp. 201–221.

20. Whalen, C.J. Post-Keynesian Institutionalism After the Great Recession. Levy Economics Institute on Bard Colledge. [Electronic edition] / C.J. Whalen. Working Paper No. 724. – Режим доступа: http://www.levyinstitute.org/pubs/wp_724.pdf.

21. Zhironkin, S. Reproduction Forms of Sustainable Development Policy in Russia [Electronic edition] / S. Zhironkin, J. Janocko, S. Demchenko, Y. Suslova, O.Zhironkina // E3S Web of Conferences, 2020, 174, 04020. – Режим доступа: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2020/34/e3sconf_iims2020_04020.pdf

References

1. Alexandrov, Yu. L. Suslova, Yu. Yu., Demchenko, S. K., Melnikova, T. A., Demchenko, O. S. (2015). Problems of efficiency and sustainability of the development of the macroeconomic system. Siberian Federal University, Trade and economic Institute. Krasnoyarsk. 164 p.

2. Allen, R. (2013). Global economic history: a brief introduction. Moscow. Publishing house of the Gaidar Institute. 224 p.

3. Blaug, M. (2008). Francis Isidore. In: 100 great economists before Keynes. St. Petersburg. Ekonomikus. P. 336-339.

4. Demchenko, S. K. (2008). Structural changes in the economy and macroeconomic dynamics. Problems of the modern economy. No 2 (26). Pp. 61-65.

5. Keynes, J. (2017). General theory of employment, interest and money. Moscow. Helios ARV. 352 p.

6. Leibenstein, H. (1999). The effect of joining the majority, the snob effect and the Veblen effect in the theory of consumer demand. In: Milestones of economic thought. The theory of consumer behavior and demand. Vol. 1. Ed. by V. M. Galperin. St. Petersburg. Economic school. Pp. 304-325.

7. Neumann, J. (1970). Game theory and economic behavior. Moscow. Science. 707 p.

8. Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic>

9. Suslova, Yu. Yu., Demchenko O. S. (2017). Structural and institutional factors of modern crises in developed countries. Microeconomics. No. 1. Pp. 5-9.

10. Hicks, J. R. (2004). Foundations of the welfare economy. In: Milestones of economic thought. Vol. 4. Economics of welfare and public choice. Ed. by A. P. Zaostrovtshev. St. Petersburg. Economic school. Pp. 17-38.

11. Schumpeter, J. (2011). Vilfredo Pareto (1848-1923). In: Ten great economists from Marx to Keynes. Moscow. Gaidar Institute. Pp. 162-205.

12. Brazelton, W.R., Whalen, C.J. (2011). Towards a Synthesis of Institutional and Post-Keynesian Economics. In: Financial Instability and Economic Security after the Great Recession. Cheltenham. Edward Elgar.

13. Loasby, B. J. (1976). Beyond Economic Man. A New Foundation for Microeconomics. By H. Leibenstein. The Economic Journal. Vol. 86 (344). Pp. 913–915. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/0090572076900164>.

14. Demchenko, S.K., Suslova, Yu.Yu. [et. al.] (2016). Aggregate Demand and its Pattern in the Contemporary Russian Economy. Journal of Internet Banking and Commerce. T.21. № S3. URL: <http://www.icommercecentral.com/open-access/aggregate-demand-and-its-pattern-in-the-contemporary-russian-economy.php?aid=71900>.

15. Demchenko, S.K., Zlotnikov, M.S., Melnikova, T.A., Demchenko, O.S. (2019). Theoretical and methodological bases of improving the assessment of the effectiveness and synchronous functioning of a country's socioeconomic system under conditions of transformation. International Journal of Civil Engineering and Technology. 10 (2). Pp. 1877-1884. URL: http://www.iaeme.com/ijciet/IJCIET_Paper.asp?sno=16004.

16. Krugman, P. International Economics Theory and Policy. URL: <http://repository.fue.edu.eg/xmlui/bitstream/handle/123456789/2890/10314.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

17. Leibenstein, H. Individual Behavior and Economic Outcome (Book Reviews: Beyond Economic Man. A New Foundation for Microeconomics). URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Individual-Behavior-and-Economic-Outcome.-Book-A-Leibenstein/e0cb26a5dc09e488d3113f29e73a66e0689b1ae6>.

18. Mahon, J., Davies, Ph. The Meaning of Slutsky. URL: <https://www.minneapolisfed.org/article/2009/the-meaning-of-slutsky>.

19. Peterson, W.C. (1977). Institutionalism, Keynes and the Real World. Journal of Economic Issues. No. 11(2). Pp. 201-221.

20. Whalen, C.J. (2020). Post-Keynesian Institutionalism After the Great Recession. Levy Economics Institute on Bard College. Working Paper No. 724 URL: http://www.levyinstitute.org/pubs/wp_724.pdf. Zhironkin, S., Janocko, J., Demchenko, S., Suslova, Y., Zhironkina, O. Reproduction Forms of Sustainable Development Policy in Russia // E3S Web of Conferences, 174, 04020. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2020/34/e3sconf_iims2020_04020.pdf

21. Zhironkin, S., Janocko, J., Demchenko, S., Suslova, Yu., Zhironkina, O. (2020). Reproduction Forms of Sustainable Development Policy in Russia. In: E3S Web of Conferences, 174, 04020. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2020/34/e3sconf_iims2020_04020.pdf